

Высоты Леонида Ярыгина

Это была не просто работа...

ЛЕОНИД Иванович Ярыгин-вилегодский. Родился в семье, даже по довоенным меркам многодетной - было их четверо. Отец работал учителем в деревне Барановской, мать-колхозница. Ему и сестрам (две были старше его), как и всем детям военной поры, с лихвой было отмерено тягот деревенской жизни. Как могли, помогали матери по хозяйству, в колхозе. Отец с 1942 года на фронте. После окончания курсов офицеров в Архангельске попал на Карельский фронт, командовал лыжным батальоном. Войну закончил командиром стрелкового батальона в Бухаресте, был там помощником коменданта, демобилизовали только в 46-м году. Для Леонида, единственного в семье мальчишки, авторитет отца-фронтовика был непререкаем. Да и перенять у него было что, его жизненные уроки сын усвоил накрепко. А главное понял: учиться делу надо настоящим образом.

ПОСЛЕ окончания семилетки по совету отца хотел поступить в Лимендский речной техникум. Но с подачей документов опоздал. Остался в поселке речников, где в то время уже жила старшая сестра, закончил восьмой класс в первой школе. Но второй попытки стать речником делать не стал - решил пойти в Микунское железнодорожное училище на бригадира по ремонту путей.

Через два года, получив аттестат с отличием и право выбора места работы, вместе с товарищем попросился в Печорскую дистанцию пути. Назначили старшим рабочим, помощником бригадира, поскольку ему не исполнилось 18 лет. Было их трое выпускников училища комсомольцев, создали комсомольскую ячейку. Остальные кадры поставил «Печорлаг». Жил Леонид в Печоре и каждый день до своей бригады ходил на работу за шесть километров - утром туда, вечером обратно. Несмотря на занятость, поступил в вечернюю школу, чтобы получить среднее образование. За два года набрался опыта, научился работать с людьми. И эта наука пригодилась потом, когда начали выдвигать на руководящие должности. Получил и первую трудовую награду - знак «Отличный путеец». Микунское училище не просто дало профессию, оно определило дальнейший его жизненный путь. Свою судьбу Леонид Ярыгин связал в железной дорогой.

КОГДА подошла пора идти на военную службу, в военкомате пришлось пройти не одну комиссию. И не только медицинскую. Затребовали документы на родных и родственников, вплоть до бабушки. Как выяснилось, готовили его в военно-морскую школу специальной связи.

На сборном пункте в Княж-Погосте из почти 1000 призывников на флот отобрали всего девять. Их и отправили в Астрахань, в спецшколу. Присяга, полугодовая подготовка, и вместе с 19 выпускниками, отобранными в подводники, Леонид оказался во Владивостоке.

Здесь в школе подплава на двухмесячных курсах изучали

19 марта - профессиональный праздник у военных моряков-подводников. Они, отметим, составляют основной костяк Котласского морского Собрания. И сегодня наш рассказ об одном из тех, кому довелось служить еще на подводных лодках, ходивших в боевые походы в годы Великой Отечественной войны.

устройство подлодок серии Щ («Щуки»), прошедших войну, отработывали погружение, всплытие и другие задачи, тренировались в борьбе за живучесть корабля. Когда распределили по лодкам, «старрики» здесь служили уже по шестому году, их всех демобилизовали, и новичкам пришлось самостоятельно, без наставников втягиваться в службу.

А в мире было неспокойно - шел 1953 год, нарастало противостояние СССР и США. «Холодная» война особенно ощущалась на море. Подводные лодки месяцами несли боевое дежурство в погруженном состоянии, всплывая лишь по ночам, экипажи сменялись прямо в походе. Леонид во время вахты отслеживал пролетающие самолеты, проходящие корабли.

Командира их подлодки назначили на новую субмарину, строящуюся на Николаевской судостроительной верфи, он набирал команду для ее перегона на Тихоокеанский флот, включил в свой экипаж и Ярыгина. Вместе со специалистами завода моряки по максимуму испытали новую лодку. Она тоже была дизельная, но современная, могла не всплывать для подзарядки аккумуляторов, а значит, менее уязвима для обнаружения противником.

С Черного моря лодке предстояло попасть на Северный флот в Полярный, где готовили караван кораблей для перехода во Владивосток. Сначала в плавучем доке ее по Волго-Балтийскому каналу, через Мариинскую водную систему доставили на Балтику. Кронштадт, Лиепая, и наконец - Север. Из Полярного в сопровождении ледоколов караван три месяца шел северными морями до пункта назначения. Когда пришли во Владивосток, Леонид и его товарищи дослуживали четвертый год, поступил приказ готовить замену.

ВНОЯБРЕ военно-морская служба Леонида Ярыгина закончилась. К тому времени родители обосновались в Котласе, куда он и приехал. Оформили его на Котлас-Северном

старшим рабочим с правом замещать бригадира пути. Направили в Вологодский железнодорожный техникум. Там, в Вологде, и будущую жену присмотрел. Через два года учебы ему, получившему диплом с отличием, предлагали на выбор: преподавать в школе или в Грязовецкой дистанции пути должность мостового мастера. Здесь даже жилье готовы были дать. А для семейного человека чего лучшего желать.

Однако трудоустройство надо было согласовать с Котласской дистанцией пути, которая посылала его на учебу. Приехал, а тут обрадовались несказанно: «Приехал новый командир». Естественно, отпущать на сторону ни за что не согласились. На доводы, что жене не хочется из Вологды уезжать, резонно заметили: «Скажи ей одно: куда иголка, туда и нитка». Тут же и жилищный вопрос решили - комнату 18 метров в благоустроенном доме дали.

Ну а что до работы, для молодого специалиста ее хватало с лихвой. Как раз начался период капитального ремонта железнодорожных путей. А зона действия дистанции пролегла до Пинюга, и вернуться путейцам было где.

ЗА ВРЕМЯ работы Леонид Ярыгин прошел все ступени роста: дорожный мастер, мостовой мастер, начальник путевой колонны, начальник вагона-дефектоскопа, старший мастер, старший инженер. После окончания Всесоюзного заочного института инженеров транспорта назначили главным инженером, а с 1970 года - начальником дистанции.

О том, что как командир производства Леонид Иванович Ярыгин был на своем месте, говорят награды. Пять советских пятилеток он был победителем в соцсоревновании. Он - почетный ветеран Северной магистрали, награжден медалями «Ветеран труда» и юбилейной Ленинской. На выставке достижений народного хозяйства СССР был обобщен опыт Котласской дистанции пути по

внедрению системы охраны труда и техники безопасности. Ее инициаторы, в том числе и начальник, были отмечены медалями ВДНХ.

Но самая главная и дорогая награда для него - орден Трудового Красного Знамени. В 70-х годах прошлого века коллектив дистанции провел удлинение путей на 11 станциях отделения дороги. За счет чего возросла их пропускная способность, а машинисты начали водить большегрузные и длиннооставные поезда, что в свою очередь увеличило перевозку грузов. Причем, проектно-сметную документацию по удлинению путей готовил сам начальник. В эти же годы путейцы провели большие работы по сигнализации, централизации и автоблокировки стрелочных переводов, смене рельсов, шпал, замене основания путей. Вот за ту работу руководителю и вручили высокую награду.

РАССКАЗ о Леониде Ивановиче, думаю, будет не полным, если не упомянуть еще об одной (не менее важной, замечу, чем профессионализм) его черте — заботе о людях. Основные работники дистанции жили на перегонах в двух- и четырехквартирных домиках. А насчитывалось их 119. Вот практически весь этот жилой фонд Леонид Иванович взялся переместить на станции, обустроить путевые городки. Коллектив дистанции сам же занимался подведением к жилью электроэнергии. Все квартиры были еще и газифицированы. Для Котласской газонаполнительной станции дистанция построила подъездные пути, а газовики по договоренности начали снабжать путейцев баллонным газом.

...Каждый в жизни берет ту высоту, на которую способен забраться. На должности начальника Котласской дистанции пути Леонид Иванович Ярыгин отработал 25 лет. Только вдумайтесь - четверть века на одном месте да еще руководителем! Это не просто работа, это веха биографии. А столь долгий срок на трудном начальствующем поприще, наверное, предначертан судьбой. Выбрав профессию в юности, он остался верен ей, все делал, чтобы расти профессионально. И это определило его жизненный путь. Ну и еще, как он говорит, служба в подводном флоте оставила свой отпечаток: приучила к дисциплине, научила преодолевать трудности, терпимо относиться к людям. Хорошие качества.

Валерий КИСЛЯКОВ.
Фото автора
и из семейного альбома
Леонида ЯРЫГИНА.